

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-П25пр

г. Москва

4 июня 2025 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Иваненко Ю.Г.,
Момотова В.В., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н., а также по надзорной жалобе осужденного Махова С.К. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2023 г. и последующие судебные решения.

По приговору Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2023 года

Воронов Никита Александрович,

_____ несудимый,

осужден: по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.)
к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, по ч.5

ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к пожизненному лишению свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима;

Махов Станислав Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) к 17 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 18 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 14 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Каменев Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) к 15 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 16 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 9 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сурнаков Николай Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) к 15 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 16 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.) к 9 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешены вопросы, связанные с конфискацией имущества, на которое был наложен арест в соответствии со ст.104.1 УК РФ, а также судьбой вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2023 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. изменены, их действия с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ переквалифицированы на ч.2 ст.228.3 УК РФ, по которой назначено каждому наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, от этого наказания осужденные освобождены на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования; действия осужденных, квалифицированные по ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 7 ноября 2019 г.) и ч.5 ст.228.1 УК РФ (период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.), квалифицированы как единое преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено Воронову Н.А. 19 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, Махову С.К. - 18 лет лишения свободы, Каменеву С.В. - 16 лет лишения свободы, Сурнакову Н.Н. - 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части указанные приговор и апелляционное определение в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. оставлены без изменения.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. поставлен вопрос об отмене кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В., Сурнакова Н.Н. и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В надзорной жалобе осужденный Махов С.К. просит о смягчении назначенного ему наказания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорного представления, послужившие основанием передачи его с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, доводы надзорной жалобы осужденного Махова С.К., выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Урсола А.Л. в интересах осужденных Воронова Н.А. и Каменева С.В., соответственно, осужденных

Каменева С.В. и Махова С.К., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Воронов Н.А., Махов С.К., Каменев С.В. и Сурнаков Н.Н. осуждены (с учетом изменений) за незаконные производство и сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой, а также за незаконное хранение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорном представлении утверждается, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход уголовного дела, поскольку повлекли необоснованное уменьшение объема обвинения и ошибочную правовую оценку содеянного осужденными как менее тяжкого преступления, а также назначение им чрезмерно мягкого наказания, что препятствует восстановлению социальной справедливости и достижению иных целей наказания, снижает степень ответственности виновных лиц за содеянное и, соответственно, искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В обоснование указано, что суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденных по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконное производство наркотического средства, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, поскольку такая правовая оценка соответствует положениям п.12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в которых раскрывается понятие незаконного производства наркотических средств, и фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом присяжных заседателей, а также смыслу закона, исходя из которого незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ - это не только непосредственно сам технологический процесс серийного (неоднократного) получения таких средств или веществ, который является лишь одной из стадий производства, но и оборудование лаборатории, ее оснащение, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, расфасовка наркотических средств и их дальнейшее хранение, утилизация отходов, которые также относятся к этапам производства и являются его составной частью. Однако судом кассационной инстанции при переквалификации действий осужденных на ч.2 ст.228.3 УК РФ это не учтено, указанное решение не только не мотивировано, но и противоречит установленным по делу обстоятельствам, в кассационном определении вопреки требованиям ч.3 ст.401.14, ч.ч. 3, 4 ст.389.28 УПК РФ и разъяснениям, содержащим-

ся в п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», не приведены основания, по которым обжалуемые приговор и апелляционное определение признаны подлежащими изменению. Кроме того, суд кассационной инстанции, смягчая осужденным наказание за незаконное производство наркотических средств, не учел, что переквалификация им этих действий на единое продолжаемое преступление не повлекла уменьшение объема обвинения, также не установлено и в кассационном определении не приведено новых данных, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих смягчить назначенное осужденным наказание. Между тем организованной группой, возглавляемой Вороновым Н.А., были совершены преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступная деятельность осужденных была сопряжена с незаконным производством наркотических средств массой более 3 тонн и покушением на незаконное серийное получение таких средств массой более 6,5 тонн, незаконный сбыт наркотических средств (более 19 кг) имел значительные масштабы, распространившись на другой субъект Российской Федерации. Суд первой инстанции, мотивируя назначение Воронову Н.А. наказания в виде пожизненного лишения свободы, в полной мере учел положения ст.57 УК РФ и разъяснения, изложенные в п.28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», а также все обстоятельства дела, которые давали основания для вывода о том, что характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, в своей совокупности свидетельствуют об исключительной его опасности для общества. Другим осужденным судом первой инстанции также обоснованно было назначено лишение свободы на длительный срок.

В надзорной жалобе осужденный Махов С.К. заявляет о чрезмерной суровости назначенного ему наказания, просит об изменении судебных решений и смягчении наказания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.412.9 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с ч.2 ст.412.9 УПК РФ во взаимосвязи со ст.401.6 УПК РФ пересмотр в порядке надзора приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона по данному делу допущены судом кассационной инстанции.

Как усматривается из кассационного определения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изменяя приговор, по которому Воронов Н.А., Махов С.К., Каменев С.В. и Сурнаков Н.Н. были осуждены, в том числе по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ за покушение на незаконное производство наркотического средства в особо крупном размере, организованной группой, переквалифицировала содеянное ими в этой части на ч.2 ст.228.3 УК РФ.

По мнению Судебной коллегии, эти действия осужденных образуют незаконное хранение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере.

Между тем согласно вердикту присяжных заседателей созданная в период с 1 апреля по 1 октября 2019 г. на территории г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области группа лиц, имевшая в своем составе руководителя, действовала в целях серийного получения наркотического средства (производного N - метил-эфедрона-альфа-пирролидиновалерофенона) и его последующего сбыта, для чего было арендовано помещение гаража, приобретен земельный участок с размещенным на нем ангаром, приобретены реактивы, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, химическое оборудование, необходимые предметы бытового использования и средства индивидуальной защиты, которые были доставлены в гараж, а затем на автомобилях перемещены в ангар, где была оборудована лаборатория для производства наркотического средства в кустарных условиях.

Кроме того, присяжные заседатели, отвечая на основной вопрос по делу, признали доказанным, что упомянутой группой лиц в период с 23 сентября до 21 ноября 2019 г. в лаборатории, оборудованной в ангаре, по «валерофеноновой схеме», в кустарных условиях, путем смешивания и проведения химических реакций между химическими реактивами и прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ в различных пропорциях, были получены промежуточные продукты синтеза наркотика: прекурсор наркотических средств и психотропных веществ и жидкость, содержащая прекурсоры наркотических средств и

психотропных веществ, которые вместе с ранее приобретенными прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ (соляной кислотой в концентрации 15 % и более, уксусной кислотой в концентрации 99 %, ацетоном (2-пропаном) в концентрации не менее 99 %, 1-фенилпентаном-1-оном в концентрации не менее 98 %, общей массой 4 863 006 гр.), позволяют серийно получить 100 % наркотическое средство-производное N-метилэфедрона-альфа - пирролидиновалерофенона массой 6 672 044 гр., хранились в ангаре с целью использования при последующем серийном получении партиями наркотического средства, однако не были использованы, так как их обнаружили и изъяли сотрудники полиции 21 ноября 2019 года.

Однако Судебной коллегией, как следует из кассационного определения, эти установленные обвинительным вердиктом обстоятельства, на основе которых суд в соответствии с ч.3 ст.348 УПК РФ квалифицировал действия осужденных по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, при принятии указанного решения не были приняты во внимание.

Вывод в кассационном определении о том, что действия осужденных подлежат квалификации как незаконное хранение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, совершенное в особо крупном размере, сделан исходя только лишь из того факта, что прекурсоры упомянутых средств и веществ на момент их обнаружения и изъятия сотрудниками полиции 21 ноября 2019 г. не были использованы непосредственно при производстве наркотического средства.

Между тем по смыслу закона объективную сторону незаконного производства наркотических средств или психотропных веществ составляет не только непосредственно сам технологический процесс серийного получения таких средств или веществ, но и предшествующие этому действия, в частности, оборудование лаборатории, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, их последующее хранение, утилизация отходов, которые также являются составной частью производства.

В соответствии с п.12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.228.1 УК РФ) следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Эти правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых раскрывается понятие незаконного производства наркотического средства, а также смысл и содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за данное преступление, Судебной коллегией при принятии решения о переквалификации содеянного осужденными на ч.2 ст.228.3 УК РФ также не были учтены.

Как следует из приговора, суд первой инстанции в обоснование вывода о том, что Воронов Н.А., Махов С.К., Каменев С.В. и Сурнаков Н.Н. совершили действия, непосредственно направленные на незаконное производство наркотического средства, привел соответствующие мотивы, указав, что об этом свидетельствуют, в частности, такие установленные вердиктом фактические обстоятельства, как приобретение с указанной целью необходимых реактивов и прекурсоров в большом количестве, а также получение из них в кустарных условиях в оборудованной с той же целью лаборатории промежуточных продуктов синтеза наркотика и их последующее хранение в лаборатории, которая на момент обнаружения и осмотра места происшествия сотрудниками полиции находилась в рабочем состоянии.

Согласно кассационному определению, Судебной коллегией данный вывод суда не признан неправильным или несоответствующим закону, а также не установлены иные нарушения, влекущие в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ отмену или изменение приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Вместе с тем в п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021 г.) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела.

В силу ч.3 ст.401.14 УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям ч.ч.3, 4 ст.389.28 УПК РФ, при этом, исходя из разъяснения, изложенного в п.24 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в описательно-мотивировочной части кассационного определения, помимо мотивов принятого решения, указываются основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Однако Судебной коллегией, вопреки этим требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, каких-либо мотивов, обосновывающих решение о переквалификации действий осужденных на ч.2 ст.228.3 УК РФ, и соответствующих оснований, по которым приговор и апелляционное определение признаны подлежащими изменению, в кассационном определении не приведено.

Ввиду изложенного, соглашаясь с приведенными в надзорном представлении доводами, следует признать, что решение Судебной коллегии о переквалификации действий Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.2 ст.228.3 УК РФ принято без учета фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, а также содержания и смысла уголовного закона, предусматривающего ответственность за незаконное производство наркотических средств. При этом в кассационном определении в нарушение требований ч.3 ст.401.14, ч.1 ст.401.15 УПК РФ не приведены мотивы данного решения и конкретные основания, по которым вступивший в законную силу приговор суда первой инстанции признан подлежащим изменению.

Кроме того, квалифицируя действия Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. по ч.5 ст.228.1 УК РФ (в части совершения незаконных производства и сбыта наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой) как единое продолжаемое преступление, образованное двумя деяниями, Судебная коллегия назначила каждому по данной статье уголовного закона более мягкое наказание по сравнению с наказанием, назначенным по приговору, в том числе Воронову Н.А., которому по приговору было назначено пожизненное лишение свободы.

Однако Судебная коллегия не учла, что при таком изменении юридической оценки содеянного объем обвинения не уменьшился и фактические обстоятельства совершения деяния, установленные вердиктом присяжных заседателей, не изменились. Совершенные организованной группой, которую возглавлял Воронов Н.А., особо тяжкие преступления направлены против здоровья населения и общественной нравственности, сопряжены с незаконными производством, сбытом и покушением на незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере.

Согласно приговору, судом первой инстанции при назначении виновным наказания были приняты во внимание предусмотренные ст.60 УК РФ обстоятельства, влияющие на его вид и размер, в том числе характер и степень фактического участия каждого в совершении преступлений и значение этого участия для достижения преступных целей, возраст и состояние здоровья, включая близких родственников, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление каждого из осужденных и на условия жизни их семей.

Мотивируя назначение Воронову Н.А. наказания в виде пожизненного лишения свободы, суд, как правильно отмечается в надзорном представлении, в соответствии со ст.57 УК РФ и разъяснениями, изложенными в п.28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», привел в приговоре конкретные обстоятельства дела и данные, характеризующие личность Воронова Н.А., на основании которых и, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, пришел к выводу об исключительной его опасности для общества.

С учетом этого суд признал, что назначение Воронову Н.А. менее строгого наказания за преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ (незаконное производство наркотических средств, совершенное в период с 1 апреля по 21 ноября 2019 г.), не сможет обеспечить достижение целей наказания, указанных в ч.2 ст.43 УК РФ.

Суд также мотивировал назначение Махову С.К., Каменеву С.В. и Сурнакову Н.Н. наказания в виде лишения свободы на длительный срок, несмотря на то, что последние (Каменев С.В. и Сурнаков Н.Н.) в соответствии с вердиктом присяжных заседателей признаны заслуживающими снисхождения по всем преступлениям.

Однако Судебной коллегией вопрос назначения виновным наказания разрешен вопреки указанным выводам суда первой инстанции, при этом новых данных или обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность Воронова Н.А. и других осужденных, что позволяло бы назначить им более мягкое наказание, в кассационном определении не приведено, что в данном случае свидетельствует о нарушении, повлиявшем на назначение осужденным справедливого наказания, и обоснованности приведенных в надзорном представлении доводов, в том числе касающихся оспаривания кассационного определения в этой его части.

Таким образом, поскольку при рассмотрении данного уголовного дела в кассационном порядке допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене, а уголовное дело - передаче на новое кассационное рассмотрение.

Что касается приведенных в надзорной жалобе осужденного Махова С.К. доводов о несправедливости назначенного ему наказания ввиду его чрезмерной

суровости, то они могут быть проверены при новом рассмотрении дела в кассационном порядке.

Меру пресечения в отношении Воронова Н.А., Махова С.К., Каменева С.В. и Сурнакова Н.Н. Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит возможным не избирать.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7 ст.412.10, п. 5 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2024 г. в отношении **Воронова Никиты Александровича, Махова Станислава Константиновича, Каменева Сергея Владимировича, Сурнакова Николая Николаевича** отменить и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Председательствующий

